

Хэ Чжоу вел себя настолько вежливо и дружелюбно, что Жун Юйхэн даже немного смягчился. И все же до этого он действительно злился. Они с Хэ Чжоу были такими хорошими друзьями, а тот взял и без спросу привязал его имя к себе в горячих запросах. К тому же Жун Юйхэн уже встречался с Вэнь Чжэчэном, поэтому любые другие фанатские пейринги нужно было свести на нет. Немного подумав, Жун Юйхэн все же принял саморазогревающийся хого. В конце концов, на съемочной площадке они постоянно сталкивались лицом к лицу, так что он просто дал Хэ Чжоу возможность сгладить углы:

— Ладно, кто старое помянет...

Глаза Хэ Чжоу радостно блеснули.

Но в следующую секунду Жун Юйхэн добавил:

— Но давай все-таки держаться на расстоянии. Того тесного общения, что было раньше, больше быть не должно, хорошо?

Жун Юйхэн произнес это очень вежливо, будто спрашивал его мнения, но Хэ Чжоу прекрасно понимал: его просто ставят перед фактом.

Ему оставалось лишь покорно кивнуть:

— О... хорошо, я понял.

И все же на душе было немного тоскливо, словно он вчистую проиграл Вэнь Чжэчэну. Не удержавшись, он спросил:

— А как же Учитель Вэнь? Почему вы с ним не держитесь на расстоянии?

Жун Юйхэн бросил на него мимолетный взгляд:

— Нам с Учителем Вэнем это ни к чему.

...

Возвращение Хэ Чжоу означало, что съемки «Простых одежд» подходят к концу, а значит, пейрингам «Хэтяньюй» и «Встреча в городе Чэн» предстояло сойтись в решающей битве.

Любители посплетничать из съемочной группы уже приготовили попкорн и заняли лучшие места в первом ряду, но, к общему разочарованию, атмосфера между тремя главными действующими лицами оставалась абсолютно спокойной и мирной, словно ничего и не произошло.

Наблюдавшая за ними из угла Линь Ецин недоуменно прошептала:

— Почему сцена, которую я так ждала, так и не состоялась?! Где великое противостояние двух главных пейрингов? Где драмы и сцены ревности?

Сидевшая рядом Сюньгуан спокойно правила сценарий и даже бровью не повела:

— Это жизнь, а не дешевая мыльная опера в прайм-тайм.

Немного помолчав, она добавила:

— Впрочем, порой жизнь выкидывает такие абсурдные номера, какие ни один сценарист написать не осмелится.

Линь Ецин с сожалением покачала головой:

— Какое зрелище пропало.

...

Однако на самом деле в душе троих участников этой драмы, за которыми втайне следила вся съемочная группа, бушевали нешуточные страсти.

С тех пор как вернулся Хэ Чжоу, в голове Жун Юйхэна ежедневно были сирены. Он до смерти боялся, что Вэнь Чжэчэн сорвется и потребует полного доступа ко всему и сразу.

Но шло время, а Вэнь Чжэчэн вел себя на удивление спокойно. Это спокойствие было настолько естественным, что Жун Юйхэн начал невольно сомневаться: неужели Вэнь Чжэчэн его разлюбил?

Чего Жун Юйхэн не знал, так это того, что внутренние монологи его хозяина Вэня были куда драматичнее любого эпизода из «Простых одежд».

Каждый день Вэнь Чжэчэн занимался самовнушением: нужно вести себя достойно и благородно, а не устраивать сцены ревности Хэ Чжоу, уподобляясь сварливой бабе. В конце концов, он законный супруг, и ему надлежит являть миру благородство и величие.

О Хэ Чжоу и говорить нечего: он ходил словно по тонкому льду, стараясь вести себя тише воды, ниже травы, лишь бы Жун Юйхэн снова не отправил его в черный список.

Благодаря этому удивительному и зыбкому равновесию съемки «Простых одежд» наконец благополучно завершились.

В честь окончания съемок режиссер Цянь Синьлэй устроил банкет в японском ресторане-барбекю. Актеры, исполнившие главные роли, сделали памятные фотографии. Поскольку менеджеров и ассистентов рядом не было, они сложили подаренные букеты в угол, сняли обувь и уселись за стол.

Цянь Синьлэй, разглядывая меню, радушно обратился к ним:

— Заказывайте все, что хотите, не стесняйтесь!

Остальные актеры замахали руками:

— Нам все равно, режиссер, заказывайте на свой вкус.

И только Жун Юйхэн и Сюньгуан чувствовали себя совершенно непринужденно, как дома. Они оживленно размахивали меню:

— Мраморную говядину! Сочную грудинку! Куриные крылышки! Заказываем, заказываем!

Все остальные:

— ...

Цянь Синьлэй благодушно, словно заботливый отец, кивнул:

— Раз нравится, берите все!

Жун Юйхэн и Сюньгуан радостно воскликнули:

— Режиссер Цянь просто супер!

Оказавшийся на мгновение не у дел Вэнь Чжэчэн промолчал. Он втайне сокрушался, что не умеет быть таким же непосредственным и милым, как Сюньгуан.

Вскоре стол ломился от еды, а вместе с горячими закусками принесли сладкое рисовое вино. Жун Юйхэн облизнулся и уже потянулся к чарке, но Вэнь Чжэчэн, помня о прошлом пьяном инциденте, вовремя перехватил руку этого неугомонного хомяка:

— Пей помедленнее и не переусердствуй!

Жун Юйхэн недовольно надул губы и легонько толкнул его бедром:

— Мы же съемки закончили! И ты все равно меня контролируешь?

От этого легкого толчка у Вэнь Чжэчэна сладко екнуло сердце, и он позорно сдался:

— Ладно, ладно, пей...

Главное — самому оставаться трезвым и приглядывать за этим чудом.

Аромат жареного мяса и хмельной дух рисового вина мгновенно перенесли Вэнь Чжэчэна в атмосферу новогодней ночи.

Жун Юйхэн рядом с ним уже явно начал хмелеть. Опершись на стол, он указал пальцем на сидящего напротив по диагонали Хэ Чжоу и громко заявил:

— Я из тебя котлету сделаю!

Хэ Чжоу с испуганным видом сжал свою чарку и закивал:

— Как скажешь, лишь бы тебе весело было...

Вэнь Чжэчэн вздохнул, ласково притянул Жун Юйхэна к себе, погладил по голове и мягко шепнул:

— Ну все, успокойся, мы же на людях.

Но тот и слушать не желал, упрямо бодая Вэнь Чжэчэна лбом в грудь:

— Ты что, стесняешься меня?! Считаешь, что я тебя позорю?

Вэнь Чжэчэн приобнял его за плечи, успокаивая:

— Вовсе нет. Я просто боюсь, что завтра, когда ты протрезвеешь, тебе захочется сквозь землю провалиться от стыда.

Сидевшая неподалеку Линь Един потрясенно наблюдала за ними: надо же, как нежно Учитель Вэнь умеет умирять бурю!

Еще одной захмелевшей душой за столом оказалась актриса Инь Цянь. По сюжету ее героиня, третья принцесса, дружила с Хуайцином, да и в жизни они неплохо ладили. Она повернулась к Жун Юйхэну:

— Жун Юйхэн, я сейчас запущу прямую трансляцию, присоединишься?

Жун Юйхэн так и порывался вскочить, но Вэнь Чжэчэн тут же усадил его обратно:

— Не надо, у Инь Цянь на трансляциях всегда полно фанатов.

Жун Юйхэн мгновенно перевел по-своему:

— Ты все-таки думаешь, что я опозорюсь!

Пойманный с поличным Вэнь Чжэчэн поспешил слукавить:

— Нет, конечно. Я просто переживаю, что ты устанешь работать на публику.

Пока они препирались, Инь Цянь уже запустила эфир. Несколько более-менее трезвых актеров пересели поближе, чтобы попасть в кадр.

За столом царило бурное веселье. Зная, что это прощальный ужин каста «Простых одежд», зрители в комментариях начали умолять Инь Цянь показать весь стол.

Инь Цянь оторвалась от экрана и спросила:

— Ребята, не против, если я всех покажу?

— Конечно, давай поприветствуем зрителей!

— Без проблем!

Пока камера описывала круг, число зрителей на трансляции выросло вдвое. Туда сбежались не только подписчики Инь Цянь, но и преданные поклонники дорамы.

«А-а-а, я видела Учителя Вэня!»

«И Жун Юйхэна! Они сидят рядышком, так близко! "Встреча в городе Чэн" — это канон!»

«Брат Хэ сидит так далеко от них... Всё, "Хэтяньюй" распался? [плачущий смайлик]»

«Ецин, Ецин, Ецин!! [радуга]»

«А кто эта милая девушка рядом с режиссером Цянем? Новая актриса? Почему её не было в сериале?»

...

Комментарии проносились с бешеной скоростью. Закончив панораму, Инь Цянь хотела закрепить телефон на штативе перед собой, но кто-то из сидевших рядом резко поднялся и случайно задел ее локтем.

Зажим на штативе не был затянут до конца, и от толчка телефон резко развернулся — камера направилась прямо на Вэнь Чжэчэна и Жун Юйхэна.

Сами они в этот момент даже не подозревали, что попали в объектив.

Жун Юйхэн, опьяневший уже наполовину, смотрел влажными, блестящими глазами. Уголки его глаз припухли и покраснели, придавая лицу невинный и одновременно соблазнительный вид. Он протянул руку и бесцеремонно схватил Вэнь Чжэчэна за лицо:

— Эй, почему тебя вдруг стало двое?

Вэнь Чжэчэн перехватил его ладонь, сжимая в своей:

— И какой же тебе нравится больше?

Инь Цянь от неожиданности растеряла всю свою нежную благопристойность. Выпалив громкое «мать твою!», она бросилась разворачивать экран. Но зрители трансляции успели увидеть, как картинка сильно качнулась, а Жун Юйхэн вдруг подался вперед к Вэнь Чжэчэну так близко, словно они собирались поцеловаться...

В следующую секунду камера стремительно пронеслась мимо остальных актеров, смазывая изображение, и сквозь общий гул голосов до зрителей донеслась смутная фраза:

— А какой нравится... надо сначала товар оценить.

От автора:

Жун Юйхэн (пьяненький.jpg): Оценить! Мне того, что покрасивее!

Вэнь Чжэчэн (пристальный взгляд.jpg): Товар? И в каком же месте ты собрался его оценивать?

Пользователи сети (в панике бегают по кругу.gif): Оценить?! Надеюсь, это не то, о чем я думаю??

На самом деле Инь Цянь не была пьяна, просто пребывала в сильном возбуждении. Но от пережитого шока хмель с нее как рукой сняло.

Черт! Это же настоящий провал на трансляции! Ну надо же было камере повернуться именно на Вэнь Чжэчэна и Жун Юйхэна!

<http://bllate.org/book/18291/1754297>